

Согласно аккаунту Линь Шу, первоначально она договорилась об ужине с Малан сегодня вечером, и в то время как Малан пришлось спешить из дома, Линь Шу рано ушла на КТВ.

Сидя в вестибюле и ожидая некоторое время, в течение которого несколько молодых людей пришли и обвинили ее, Линь Шу не обратила на нее внимания, и она не могла вспомнить, что случилось после этого.

"Ты пил, пока сидел в вестибюле?" Хань Ву внезапно спросила.

Линь Шу вздрогнул на мгновение: "Пил фруктовое вино".

"Ты выпил после того, как эти парни тебя обвинили?"

Хмурый и думающий, Линь Шу кивнул: "Я не могу вспомнить слишком ясно, кажется, что я выпил".

Линь Шу посмотрел на Хань Ву немного нервно: "Я, я бы не был этими людьми".

Хан Ву кивнул: "Так и должно быть. Эти люди воспользовались случаем, чтобы завязать с вами разговор, а затем кто-то воспользовался случаем, чтобы накачать наркотиками чашку, из которой вы пили".

Лицо Линь Шу немного побледнело, ожог страха в сердце, она просто не могла себе представить, какая судьба ждала бы ее сегодня вечером, если бы она не столкнулась с Хань У сегодня.

"Хань Ву, спасибо. Я не знаю, как выразить свою благодарность, короче говоря, вы спасли мне жизнь сегодня"

Хань Ву поднял руку, чтобы прервать другую сторону: "Это не так серьезно, не думайте слишком много об этом, это все в прошлом, кроме того, я никому не скажу об этом, не волнуйтесь, когда вы путешествуете в будущем, особенно в таких развлекательных местах за пределами вы должны быть более осторожны".

Линь Шу кивнула, на самом деле, если бы не тот факт, что это был КТВ Зеленого Яблока, который был малановским дерном, она бы никогда не появилась в таком месте в одиночку.

Ей просто не пришло в голову, что из-за небрежности и халатности, однажды она чуть не совершила большую ошибку.

Малан быстро приехал, и менее чем через десять минут в дверь постучали.

"Думаю, это Малан, я открою дверь."

Линь Шу быстро подошла к двери, глядя на спину другой стороны, особенно потому, что она шла слишком быстро, углы ее белой свободной рубашки последовали за постоянным качанием. Пейзаж верхней части ее бедер прослеживался, когда она была спрятана. Хань У поспешно вывернул голову и повернул глаза к телевизору, только для того, чтобы не иметь возможности смотреть содержание.

"Линь Шу, ты"

Как только дверь открылась, у Ма Лан за дверью изначально было столько волнующих слов, что она хотела спросить. Она только что пошла на КТВ, чтобы официант сказал себе, что Линь Шу ушла с несколькими малышами.

Официант сказал, что другая сторона утверждала, что она дружит с Линь Шу, но у Ма Лан были сомнения. С характером Линь Шу, он явно назначил встречу с самим собой, и даже если он должен был уйти, он, безусловно, не будет просто уйти, не сказав ни слова.

Он торопился в квартиру, но как только открыл дверь, увидел Линь Шу, у которого были мокрые волосы и который был одет только в мужскую свободную рубашку. Ма Лан замёрзла.

Слова, которые она держала в сердце, были сдержаны, и она просто не знала, что сказать в течение некоторого времени.

Особенно, когда ее глаза увидели Хань У, сидящую в гостиной, у Ма Лан вспыхнули глаза, и первое, что пришло ей в голову, это то, что произошло между ними.

Ма Лань не виновата в недоразумениях, одинокий мужчина и женщина делят комнату, даже принимают душ, не говоря уже о том, что Линь Шу всё ещё был одет в рубашку Хань У, даже если бы он хотел удержать людей от недоразумений, это было невозможно.

"Я, вы, ребята,"

Глядя на выражение Малан, Линь Шу знал, что другая сторона неправильно поняла, и быстро потянул Малан за руку: "Входите первой".

"У меня, у меня еще есть дела, я пойду первым."

Малан просто хотела уйти, но в итоге ее затащил в дом Линь Шу.

Закрыв дверь, Линь Шу прошептал: "Ты неправильно понял, это не то, что ты думаешь".

После колебаний на минуту, Линь Шу непосредственно рассказал, что произошло сегодня вечером, желая устранить непонимание, он мог только сказать правду.

Глаза Малана расширились с неверием.

Линь Шу, с другой стороны, кивнул: "Это правда, так случилось, что Хань Ву прошел мимо и спас меня".

Ма Лан повернула голову, чтобы посмотреть на Хань Ву, в то время как Хань Ву посмотрела на Ма Лан с некоторым смущением: "Давно не виделись".

Видя эту женщину снова, Хань Ву все еще чувствовал себя немного смущенно, потому что в последний раз, перед тем как они ушли, Хань Ву получил серьезные травмы, однажды ночью спал в доме Малан, а о том, что именно случилось той ночью, Хань Ву вообще не мог вспомнить, и ему было стыдно задавать подобные вопросы другой стороне.

Однако, в то время Хань У вошла в огонь, и всегда помнила, что случилось в тумане, поэтому, глядя на Малан, он чувствовал себя смущенным.

Глядя на Хань У, смущение на лице Ма Лань быстро вернулось в естественное состояние, затащив Линь Шу на диван и усевшись, когда они начали шептаться.

Хань Ву пришлось идти в сторону одной, чтобы переместить стул, после того, как услышал причину и следствие, Малан сжал свой маленький розовый кулак в гневе.

"Это слишком, я возвращаюсь, чтобы расследовать слежку, я хочу посмотреть, кто осмелился быть таким высокомерным в моем магазине, Линь Шу, не волнуйся, я точно отомщу за тебя".

Линь Шу, с другой стороны, поспешно потянул другую сторону: "Не волнуйся, давай забудем об этом".

"Забудь"? Такого рода вещи, о которых ты на самом деле просто забываешь?" У Ма Лан было лицо неверие.

Линь Шу, с другой стороны, опустила голову и прошептала: "Я не хочу, чтобы это дело распространилось повсюду".

Ма Лан замерла, и сразу поняла, что это рядом со школой, в случае, если ученики услышат это, и это распространится по всему кампусу, можно будет опасаться народных слов, Линь Шу не сможет остаться в школе.

Какой-то озлобленный холодный хрип: "Тогда мы не можем просто так отпустить этих ребят".

Даже если я не смогу доставить их в полицейский участок, мне придется попросить отца найти кого-нибудь, чтобы избить их, как они посмеют облажаться в магазине этой дамы, я не могу их пощадить".

Глядя на этот момент, Малан выглядела так, как будто ничего не боялась, Хань Ву вдруг подумала о том, как она выглядела, когда впервые встретила другую сторону, в то время Малан была маленькой девочкой из бара.

Увидев Хань Ву с улыбкой в углу рта, Ма Лан не могла не напевать: "Чему ты улыбаешься?".

Хань У поспешил помахать рукой: "Тебе не стоит беспокоиться с ними, эти ребята уже преподали мне урок, я сломал им одну из ног".

"Правда?"

"Конечно".

Только тогда Малан удобно откинулась назад на диван: "Вот так-то лучше".

Линь Шу, с другой стороны, посмотрел на Хань У немного нервно: "Ты правда сломал им ноги? Это вызовет неприятности?"

Ма Лан, с другой стороны, небрежно помахала рукой: "Что может случиться? Если бы это был я, я бы сломал им все третьи ноги".

Третья нога? Хань Ву взглянул вниз и подсознательно почувствовал прохладу в нижней части его тела, эта женщина была просто перепутанным демоном.

Малан смешанная не заботилась, и в конце концов затащила Линь Шу обратно в соседнюю квартиру, чтобы остаться, не забыв сказать Хань Ву, чтобы он не забыл найти меня, если будут неприятности.

Скоро возникли проблемы.

На следующий день в школу въехала полицейская машина, которая разбудила Хан Ву, медитировавшего.

Глядя на двух полицейских у двери, Хань Ву был немного удивлён.

"Ты Хан Ву? Пойдем с нами".

"Что это?" Лицо Хань Ву было спокойным, не показывая никакой тревоги.

"Прошлой ночью недалеко от дороги Янь Янь был инцидент со злоумышленным ранением, помнишь?"

Хан Ву покачал головой: "Простите, я не знаю, о чем вы говорите."

"Все еще жестко говоришь"? О, пойдете с нами, неважно, вы или нет, вам придется вернуться с нами, чтобы помочь в расследовании".

Хань Ву на мгновение подумала: "Помощь в расследовании - это хорошо, могу я сделать телефонный звонок"?

"Сначала вернись с нами".

После того, как они сказали, что оба полицейских пошли вперед без всяких причин, чтобы напрямую стоять Хань Ву, ни в коем случае не давая ему сделать телефонный звонок.

"Иди, когда доберешься до станции, будет время сделать звонок."

Хань Ву была беспомощна, не сопротивлялась, могла только проследовать за ними вниз в полицейскую машину.

Изначально Хань Ву считал, что эти двое были полицейским участком рядом со школой, но он не ожидал, что его отвезут прямо в полицейский участок на дороге Лю Ян.

То, что случилось прошлой ночью, совсем не входило в юрисдикцию этого полицейского участка, не могли ли парни, которых он избил, приехать сюда, чтобы вызвать полицию?

Не знаю почему, но у Хань Ву внезапно появилось не очень хорошее чувство в сердце.

Эти двое полицейских не дали Хань Ву возможности свободно передвигаться и сразу же поместили его в небольшую комнату для содержания под стражей, и вскоре пришел еще один полицейский и обыскал тело Хань Ву, забрав все его вещи, телефон, бумажник и ключи.

На этот раз, даже если Хан Ву хотел позвонить, это было невозможно.

Видя, как выходит полиция, Хан Ву сердце беспокоится, он беспокоится о другой стороне, чтобы взять свой собственный мобильный телефон в случае, чтобы испортить потеряли, то они действительно могут не иметь места, чтобы плакать.

Должны ли мы силой вырваться и убежать? Эта мысль только что вспыхнула в его голове, но Хань Ву тут же отменил ее снова.

Если вы действительно сделаете это, все станет еще более серьезным, и тогда я боюсь, что вы действительно не сможете уйти.

Примерно через десять минут в комнате содержания под стражей дверь вскоре открылась, и снаружи в нее вошли двое молодых людей в полицейской форме.

Двое мужчин вошли с серьезными лицами и прямо подставили Хань У, без всяких объяснений, и вытолкнули его из комнаты в другую комнату.

Хань Ву мог видеть, что это комната для допросов.

Во всей комнате был только один стол и три стула, напротив стола сидели двое полицейских, и, увидев вход Хань У, эти двое посмотрели вверх и холодно взглянули на лицо Хань У. Эта сцена усилила подозрения Хан Ву в его сознании.

После того, как ее отнесли к единственному пустому стулу в комнате и усадили, другая сторона открыла наручники на запястьях Хань Ву и приковала противоположной рукой руки Хань Ву к спинке стула.

Я не знаю, было ли это преднамеренно или нет, но парень намеренно спустил вниз на расстояние и наручники наручники очень плотно, так что все тело Хань Ву мог только сидеть с наклоненным под углом, очень утомительное положение.

Когда двое молодых полицейских ушли, Хань Ву поднял голову, чтобы осмотреть комнату. Он ждал, когда два человека напротив будут говорить.

Обоим полицейским напротив было около тридцати лет, и их глаза холодно смотрели на Хань Ву, как будто они хотели создать психологическое давление на Хань Ву в их ауре.

Но после того, как трое из них молча смотрели друг на друга в течение более десяти секунд, Хань Ву все еще выглядел спокойным, как всегда, как будто он не чувствовал черного лица этих двух людей вообще.

С всяким лицом один из милиционеров кашлянул сухим, затем взял перед собой документ и открыл рот, чтобы холодным голосом спросить: "Возьми на себя инициативу, чтобы объясниться".

Хань Ву смотрел на этих двух полицейских напротив комнаты, как будто сначала: "Я не знаю, зачем вы меня сюда вызвали? Кто-нибудь может сначала объяснить мне это?"

Щелк!

Полицейский напротив ударил по столу: "Не притворяйся, говорю тебе, не везет, когда ты войдешь сюда, лучше дай мне четкое объяснение, иначе ты будешь страдать".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1401716>